

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ-ПРИЗНАКОВ НА ПОСТУПЛЕНИЯ В БЮДЖЕТ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В СИСТЕМЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ОТРАСЛЕВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА*

С.И. Чужмарова, А.И. Чужмаров**

Проведено исследование влияния на поступления в бюджет НДФЛ совокупности факторов-признаков. Определены секторальные и отраслевые взаимосвязи налогообложения доходов физических лиц в системе пространственно-отраслевого развития северного региона Российской Федерации – Республики Коми. Сделан вывод о растущем неравенстве доходов населения, занятого в различных секторах экономики Севера, как основы налогообложения доходов физических лиц и формирования бюджета субъекта РФ, доказана необходимость обеспечения условий динамичного пространственно-отраслевого развития северного региона.

Ключевые слова: налог на доходы физических лиц, бюджет, пространственно-отраслевое развитие, северный регион.

JEL-классификация: H22, H61, R13.

DOI: 10.46782/1818-4510-2021-2-125-135

Материал поступил 26.04.2021 г.

На развитие региона как составной части пространственной экономической системы оказывают влияние различные факторы и особенности (Kuklinski, 1990). Пространственно-отраслевое развитие северного региона с богатым и разнообразным природно-ресурсным потенциалом во многом определяется историческими, геополитическими, социо-эколого-экономическими факторами, природно-климатическими и горно-геологическими особенностями территории, сложившейся экономической ситуацией, оказывающими влияние на хозяйственную деятельность, сферы занятости населения, уровень доходов – как объективной основы налогообложения и формирования доходов бюджета.

Исследование результативности налогообложения доходов физических лиц (НДФЛ) во взаимосвязи с отраслевой и

секторальной структурой экономики северного региона является актуальным и своевременным.

Проблемы управления социально-экономическим развитием регионов исследовались в работе (Doroshenko, Shelomentsev, Sirotkina, Khusainov, 2014. С. 81–93). Финансовые аспекты развития пространственно-отраслевой структуры регионов России, механизм управления местными бюджетами на основе социального партнерства рассмотрены в (Боткин, Пыткин, Сятчихин, 2016. С. 25–35; Пыткин, Глезман, Пыткина, 2019. С. 168–176; Urasova, Balandin, Pytkin, Kovaleva, Zagoruiko, 2019. PP. 4110–4122). Фундаментальные исследования проблем управления пространственным развитием северных регионов представлены в монографии (Лаженцев, 2007). Актуальные вопросы совершенствования налогообложения раскрыты в (Kireenko, Nevzorova, Kireyeva, Filipovich, 2018. PP. 266–290).

* Статья опубликована в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН на 2021–2023 гг.

** **Чужмарова Светлана Ивановна** (swetlana_ch@bk.ru), доктор экономических наук, доцент, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, Пермский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (г. Сыктывкар, Россия);

Чужмаров Андрей Иванович (andry_ch@bk.ru), кандидат экономических наук, Коми республиканская академия государственной службы и управления (г. Сыктывкар, Россия).

Однако в электронной библиотечной среде публикации о налогообложении доходов физических лиц в системе пространственно-отраслевого развития северного региона не представлены.

Налоговые и неналоговые инструменты привлечения трудоспособного населения к освоению Севера

Контент-анализ массива нормативных документов позволил выделить основные из них, принятие которых было направлено на привлечение населения к освоению Севера, сглаживание неравенства уровня жизни населения: Трудовой кодекс РФ (гл. 50 «Особенности регулирования труда лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях»); Налоговый кодекс РФ (ст. 217 гл. 23 и ст. 422 гл. 34 об освобождении компенсационных выплат от обложения НДФЛ и страховыми взносами); Закон РФ от 19.02.1993 г. № 4520-1 (ред. от 29.12.2020 г.) «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях»; Федеральный закон от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» и др.

Основными инструментами государственной поддержки, компенсации экстремальных природно-климатических условий проживания населения являются районные коэффициенты и процентные надбавки к заработной плате, оплата стоимости проезда к месту отпуска и обратно. При этом механизм налогообложения доходов физических лиц не предусматривает преференций по указанным коэффициентам и процентным надбавкам к заработной плате.

Налоговым инструментом государственной поддержки является освобождение от обложения НДФЛ компенсационных выплат, связанных с оплатой работающим и проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, стоимости проезда в пределах территории РФ к месту проведения отпуска и обратно и провоза багажа весом до 30 кг, а также стоимости проезда неработающих членов их семей (мужа, жены,

несовершеннолетних детей, фактически проживающих с работником) и стоимости провоза их багажа. В случае использования отпуска за пределами России не подлежит налогообложению стоимость проезда или перелета работника и неработающих членов его семьи (включая стоимость провоза ими багажа весом до 30 кг), рассчитанная от места отправления до пункта пропуска через Государственную границу РФ, в том числе международного аэропорта. Указанные компенсационные выплаты также не облагаются страховыми взносами.

Иные налоговые стимулы привлечения населения для освоения Севера, вовлечения ресурсов Севера в хозяйственный оборот страны не предусмотрены.

Сегодня уровень оплаты труда без учета районных коэффициентов и северных надбавок в коммерческих организациях ряда секторов экономики Севера ниже среднего уровня по стране, возможность компенсации стоимости проезда к месту отпуска и обратно гарантирована раз в два года работникам бюджетных организаций; для занятых в негосударственном секторе экономики указанная компенсация осуществляется при закреплении ее в коллективном договоре, при финансовых возможностях и социально ответственном отношении бизнеса.

Инструменты государственной поддержки населения Севера, успешно применявшиеся при централизованно регулируемой экономике, в рыночных условиях демонстрируют снижение уровня результативности, сопровождаемого изменением системы отношений работодателей и наемных работников. Так, вертикально-интегрированные компании, осуществляющие деятельность в северных регионах, экономия на затратах, льготы не предоставляют. Вахтовый метод привлечения работников на Север становится основным в ряде секторов экономики региона, включая добычу полезных ископаемых, строительство и др. Распространение такого метода в различных сферах деятельности, не предполагающего обязанности работодателей делать компенсационные выплаты сотрудникам, отразилось на приоритетности временного трудоустройства населения из других регионов и отказе в приеме на работу для местного населения Севера.

Сложившиеся условия трудоустройства, проживания в суровых природно-климатических условиях, повышенные затраты, отдаленность территорий, высокий уровень налоговой нагрузки и другие факторы приводят к миграции населения.

Высокие уровни миграции населения и налоговой базы подтверждают основной вывод гипотезы Левиафана, представленный в книге «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» английского философа Томаса Гоббса, с позиций перемещения налогового дохода, заключающийся в том, что налоговая база мигрирует в регионы, которые проводят относительно эффективную экономическую политику. «Укрощение Левиафана» – образ чудовища, используемый для описания могущественного государства, – во многом зависит от налоговой системы и информационной асимметрии (Rauscher, 1998; Масгрейв, Масгрейв, 2009).

Миграция капитала и рабочей силы между регионами и странами отражает стремление граждан с различными предпочтениями покинуть территории, где функционирование государственного аппарата неэффективно, – «голосование ногами» (Tiebout, 1956. PP. 416–424). При миграции граждан в другие регионы предполагается возможность достижения оптимального уровня налоговой нагрузки и локальных общественных благ. Проведенное исследование налогообложения доходов физических лиц северного региона подтверждает теоретические выводы Ч. Тибу.

Основные причины низкой результативности налоговых и неналоговых инструментов привлечения трудоспособного населения к освоению Севера, включая налоговые льготы и компенсации, имеют институциональ-

ный характер. Система государственной поддержки северян, тесно связанная с уровнем доходов населения и системой гарантий и компенсаций, не в полной мере использует потенциал НДФЛ, а именно не созданы налоговые стимулы к деловой активности на Севере.

В ходе исследования нами определены **факторы-признаки**, влияющие на поступления в бюджет налога на доходы физических лиц в системе пространственно-отраслевого развития северного региона. Основными из них являются динамические и статические изменения секторальной структуры НДФЛ, секторальной структуры валовой добавленной стоимости, секторальной структуры занятости населения, секторальной структуры среднемесячной номинальной начисленной заработной платы как объективной основы налогообложения доходов физических лиц.

Динамика НДФЛ и его значение для бюджета

Динамические и статические изменения НДФЛ в РФ незначительны (табл. 1).

Положительная динамика НДФЛ, характеризующаяся ежегодным ростом поступлений налога в бюджет, сохраняется и в период пандемии коронавируса COVID-19. Удельный вес НДФЛ в общей сумме поступлений налогов колеблется от 17 до 21%.

Специализация регионов отражается на структуре налоговых доходов бюджета. В Республике Коми – субъекте РФ, специализирующемся на добыче полезных ископаемых и лесопользовании, в доходах бюджета преобладает налог на добычу полезных ископаемых, что отразилось на относительно более низком уровне НДФЛ в доходах бюджета (табл. 2).

Таблица 1

Поступления НДФЛ в бюджет Российской Федерации, 2016–2020 гг.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	10 месяцев 2020 г.
Налоговые доходы бюджета, всего, млн руб.	14 387 742	17 194 238	21 148 837	22 510 631	16 967 100
Темп роста, %	–	195,51	123,0	106,44	–
НДФЛ, млн руб.	3 017 179	3 251 572	3 656 181	3 956 409	3 248 953
Темп роста, %	–	107,77	112,44	108,21	–
Удельный вес НДФЛ в общей сумме поступлений налогов, %	20,97	18,91	17,29	17,58	19,15

Источник. Данные статистической отчетности ФНС РФ. URL: <https://www.nalog.ru/>

Поступления НДС в бюджет по Республике Коми, 2016–2020 гг.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	10 месяцев 2020 г.
Поступило налогов, всего, млн руб.	148 509	178 677	237 981	244 562	146 182
Темп роста, %	–	120,31	133,19	102,77	–
НДС, млн руб.	22 841	22 908	24 442	25 457	20 996
Темп роста, %	–	100,29	106,70	104,15	–
Удельный вес НДС в общей сумме поступлений налогов, %	15,38	12,82	10,27	10,41	14,36

Источник. Данные статистической отчетности ФНС РФ. URL: <https://www.nalog.ru/>

При положительной динамике поступлений в бюджет НДС в Республике Коми его удельный вес колеблется от 10 до 15%, что ниже среднероссийского уровня.

Отраслевая структура НДС

Исследование показало, что пространственно-отраслевые особенности отразились на структуре поступлений НДС (табл. 3).

В отраслевой структуре преобладает НДС третичного сектора экономики, в целом по РФ его удельный вес составляет 79%, наиболее значимым для бюджета является НДС с оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов – 13%. Удельный вес НДС вторичного сектора экономики, представ-

ленный обрабатывающими производствами, составил 14% общей суммы поступлений налога в бюджет РФ.

Наше предположение, что в пространственно-отраслевом аспекте РФ сложилось неравенство регионов, отражающееся на структуре налоговых доходов бюджета, подтверждается результатами анализа отраслевой структуры НДС Республики Коми, специализирующейся на добыче полезных ископаемых и лесопользовании.

В отраслевой структуре НДС в Республике Коми при преобладании третичного сектора его уровень ниже среднего по стране – 74%. При этом удельный вес НДС с транспортировки и хранения, 17%, во многом обусловлен налогами с транспортировки углеводородного сырья. Удель-

Отраслевая структура НДС в Российской Федерации и Республике Коми, 2016–2020 гг., %

Удельный вес поступлений в бюджет НДС по видам экономической деятельности	Российская Федерация					Республика Коми				
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	10 месяцев 2020 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	10 месяцев 2020 г.
НДС, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе по видам экономической деятельности: Первичный сектор, всего	6,64	6,58	6,63	6,54	6,96	16,32	16,6	16,17	16,16	16,59
В том числе: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	2,45	2,38	2,34	2,37	2,49	1,65	1,92	1,89	1,91	2,15
добыча полезных ископаемых	4,19	4,20	4,29	4,17	4,47	14,67	14,68	14,28	14,25	14,44
Вторичный сектор, всего	14,17	13,88	13,71	13,51	13,93	8,06	9,24	9,93	9,20	9,38
В том числе обрабатывающие производства	14,17	13,88	13,71	13,51	13,93	8,06	9,24	9,93	9,20	9,38

Влияние факторов-признаков на поступления в бюджет налога на доходы физических лиц

Окончание табл. 3

Удельный вес поступлений в бюджет НДФЛ по видам экономической деятельности	Российская Федерация					Республика Коми				
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	10 месяцев 2020 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	10 месяцев 2020 г.
Третичный сектор, всего	79,19	79,54	79,66	79,95	79,11	75,62	74,16	73,9	74,64	74,03
В том числе: обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,72	3,21	3,00	2,90	2,99	4,93	4,89	4,68	4,74	5,08
водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность и ликвидация загрязнений	0,73	0,73	0,72	0,75	0,78	0,84	0,84	0,78	0,81	1,13
строительство	5,10	5,01	4,95	4,95	4,89	9,06	7,60	5,80	6,36	5,38
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	12,00	11,79	12,18	12,33	12,86	6,89	7,36	7,61	7,56	7,41
транспортировка и хранение	7,35	7,74	7,65	7,59	7,90	14,93	16,60	16,37	16,36	17,54
деятельность финансовая и страховая	6,40	6,34	6,36	6,80	7,26	2,41	2,36	2,12	2,10	1,82
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,82	3,15	2,98	2,95	2,90	5,71	2,21	2,03	2,03	1,88
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	11,58	11,20	10,68	10,48	10,85	13,73	13,74	13,55	13,68	15,30
образование	7,71	7,51	7,58	7,52	7,14	8,64	8,31	8,91	8,99	8,40
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	6,60	6,44	7,02	7,04	7,00	8,18	8,14	9,43	9,81	9,61
предоставление прочих видов услуг	8,18	16,42	16,54	16,64	14,54	0,3	2,11	2,62	2,2	0,48

Источник. Данные статистической отчетности ФНС РФ. URL: <https://www.nalog.ru/>

ный вес НДФЛ первичного сектора – 17%, в том числе сектора добычи полезных ископаемых – 14%. НДФЛ вторичного сектора экономики – НДФЛ обрабатывающих производств – уступает среднему показателю по стране и составил 9%.

Различия в секторальной структуре НДФЛ Российской Федерации и Республике Коми показаны на рис. 1.

Отраслевая структура НДФЛ Республики Коми отражает сырьевую направленность региона, удельный вес НДФЛ пер-

Рис. 1. Секторальная структура НДС в Российской Федерации и Республике Коми, 2016–2019 гг., %

Источник. Данные статистической отчетности ФНС РФ. URL: <https://www.nalog.ru/>

вичного вектора экономики региона более чем в 2 раза превышает показатель по стране, соответственно – 16,16 и 6,54% в 2019 г.; удельный вес вторичного сектора региона низкий – 9,2 и 13,51%.

Исследование подтвердило наше предположение, что пространственно-отраслевые особенности, специализация региона как объективная основа формирования налоговой базы и налоговых доходов бюджетов, отражается на отраслевой структуре валовой добавленной стоимости.

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости

В динамике изменения структуры валовой добавленной стоимости по отраслям экономики Российской Федерации и Республики Коми незначительны (табл. 4).

В отраслевой структуре валовой добавленной стоимости Российской Федерации преобладает третичный сектор – 65%, в том числе торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 16%. Удельный вес вторичного и третичного секторов примерно на одном уровне – 18 и 17% соответственно.

В Республике Коми в 2019 г. удельный вес первичного сектора преобладает в структуре валовой добавленной стоимости – 47%, более чем в 2,5 раза превышает показатель по стране – 18%, в том числе по сектору добычи полезных ископаемых – 45%, для сравнения в Российской Федерации – 14%. В Республике Коми уровень вторичного сектора низкий – 11%. Удельный вес третичного сектора уступает среднему показателю по стране и составляет 42%, в том числе наибольшее значение трех

секторов экономики – строительство; торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; транспортировка и хранение – по 6% каждый.

Различия в секторальной структуре валовой добавленной стоимости в среднем по Российской Федерации и Республике Коми показаны на рис. 2.

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости Республики Коми отражает сырьевую направленность региона, недооценку развития обрабатывающих производств и предпринимательства для экономики региона.

Взаимосвязь отраслевой структуры валовой добавленной стоимости и структуры занятости населения в секторах экономики как основы налогообложения доходов физических лиц

В ходе исследования выдвинуто предположение, что отраслевая структура валовой добавленной стоимости отражается на структуре занятости населения. В отраслевой структуре экономики Российской Федерации наибольшее число занятых, налогоплательщиков НДС, в третичном секторе – 78%, значительно меньше населения занято во вторичном секторе – 14%, в третичном – 8% (табл. 5).

Численность занятых – налогоплательщиков НДС в Российской Федерации за исследуемый период ежегодно снижалась. При приросте НДС в 2019 г. в сравнении с 2016 г. на 31% численность работающих снизилась на 1%. Сокращение занятых произошло в целом по первичному сектору экономики страны на 9%, вторичному – 3, третичному – 0,3%. При этом в ряде

Структура валовой добавленной стоимости по отраслям экономики
Российской Федерации и Республики Коми, 2016–2019 гг., %

Показатель	Российская Федерация				Республика Коми			
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Валовой региональный продукт	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Первичный сектор, всего	16	17	19	18	37	39	45	47
В том числе:								
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	5	5	4	4	2	2	1	2
добыча полезных ископаемых	11	12	15	14	35	37	44	45
Вторичный сектор, всего	17	17	18	17	12	12	11	11
В том числе обрабатывающие производства	17	17	18	17	12	12	11	11
Третичный сектор, всего	67	66	63	65	51	49	44	42
В том числе:								
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	4	3	3	3	3	2	3	2
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0	0	1	1	0	1	0	0
строительство	7	6	6	6	10	7	6	6
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	17	17	16	16	5	5	6	6
транспортировка и хранение	8	8	8	8	8	8	7	6
деятельность финансовая и страховая	0	0	0	1	0	0	0	0
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	6	6	6	6	2	2	2	2
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	5	5	5	5	6	6	5	5
образование	3	3	3	3	3	3	3	3
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4	4	4	4	4	4	4	4
предоставление прочих видов услуг	13	14	11	12	10	11	8	8

Источник. Рассчитано по данным: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>; URL: <https://komi.gks.ru/statistical-compilation>

Рис. 2. Секторальная структура валовой добавленной стоимости Российской Федерации и Республики Коми, 2016–2019 гг., %

Источник. Рассчитано по данным: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>; URL: <https://komi.gks.ru/statistical-compilation>

**Среднегодовая численность занятых в Российской Федерации и Республике Коми
по видам экономической деятельности, 2016–2019 гг., тыс. чел.**

Показатель	Российская Федерация				Республика Коми			
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Среднегодовая численность занятых в РФ, всего	72 065	71 843	71 562	71 064	421,8	409,8	408,9	401,0
В том числе по видам экономической деятельности:								
Первичный сектор, всего	6493	6202	6079	5934	49,0	47,4	44,2	42,9
В том числе:								
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	5374	5075	4937	4781	20,9	20,3	19,6	19,4
добыча полезных ископаемых	1119	1127	1142	1153	28,1	27,1	24,6	23,5
Вторичный сектор, всего	10 247	10 173	10 067	9963	31,4	31,3	32,6	32,3
В том числе обрабатывающие производства	10 247	10 173	10 067	9963	31,4	31,3	32,6	32,3
Третичный сектор, всего	55 325	55 468	55 416	55 167	341,4	331,1	332,1	325,8
В том числе:								
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1691	1632	1622	1607	17,3	17,5	17,5	17,7
водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность и ликвидация загрязнений	631	746	721	701	4,9	5,3	3,7	3,6
строительство	6231	6319	6391	6416	33,9	28,4	31,2	30,8
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	13 633	13 686	13 670	13 497	55,8	55,9	56,9	56,9
транспортировка и хранение	5091	5240	5353	5373	47,9	47,1	45,7	44,3
деятельность финансовая и страховая	1437	1423	1386	1369	5,5	5,3	4,8	4,5
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	–	1934	1927	1923	10,6	10,7	11,8	11,3
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	3729	3703	3651	3627	34,5	33,4	32,3	32,0
образование	5552	5525	5456	5393	44,0	42,9	41,8	40,6
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4606	4450	4404	4400	35,7	35,3	34,8	34,0
предоставление прочих видов услуг	12 724	10 810	10 835	10 861	51,3	49,3	51,6	50,1

Источник. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>

секторов экономики численность занятых незначительно увеличилась: добыча полезных ископаемых – на 3%; водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность и ликвидация загрязнений – 11%; транспортировка и хранение – 6%; строительство – 3%. В Республике Коми численность занятых с 2016 по 2019 г. снизилась на 6%.

Исследование позволило установить косвенную взаимосвязь отраслевой структуры валовой добавленной стоимости и структуры занятости населения. Ограниченность предложения рабочих мест в первичном секторе экономики, а именно в секторе добычи полезных ископаемых с наибольшим уровнем доходов, обуславливает необходимость поиска работы в других секторах экономики с меньшим уровнем доходов. Это отразилось на секторальной

структуре среднегодовой численности занятых в Российской Федерации и Республике Коми (рис. 3).

При сравнении секторальной структуры среднегодовой численности занятых в Российской Федерации и Республике Коми установлено преобладание занятости в третичном секторе экономики. Наименьшее число занятых в Российской Федерации сосредоточено в первичном секторе экономики – 8,2% в 2019 г., в Республике Коми – во вторичном секторе – 8,1% в 2019 г.

**Среднемесячная номинальная
начисленная заработная плата
работников организаций секторов
экономики**

Уровень среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций в секторах экономики Россий-

Влияние факторов-признаков на поступления в бюджет налога на доходы физических лиц

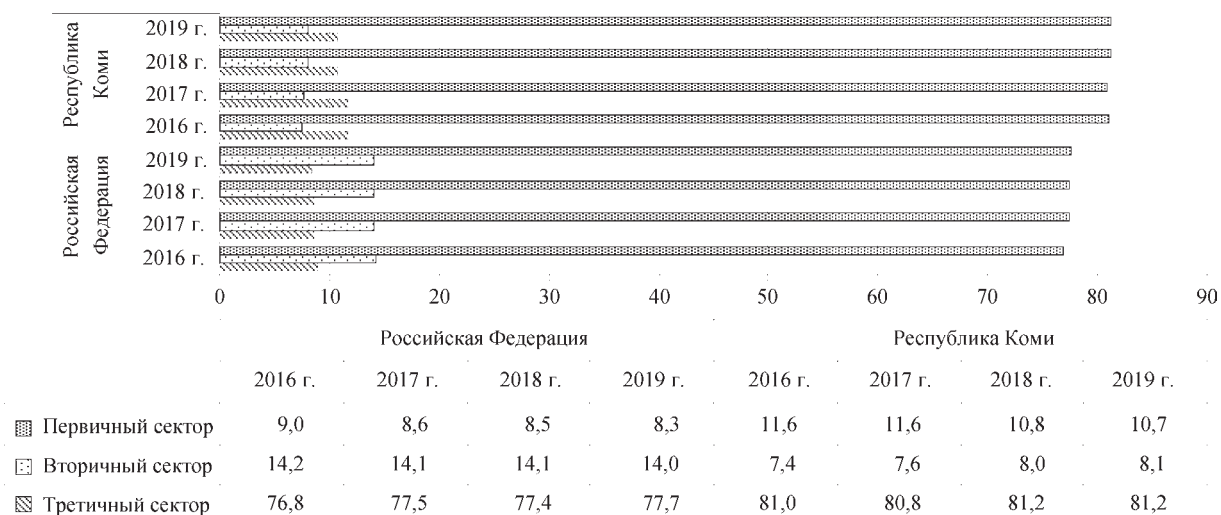

Рис. 3. Секторальная структура среднегодовой численности занятых в Российской Федерации и Республике Коми, 2016–2019 гг., %

Источник. Данные статистической отчетности Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>

ской Федерации значительно отличается (табл. 6), что подтверждает предположение о неравенстве доходов трудоспособного населения.

В исследуемом периоде сложилась положительная динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций Российской Федерации. При средней заработной плате по стране в 2019 г. 47 867 руб. ее уровень в различных секторах колеблется: 34 518 руб. – водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность и ликвидация загрязнений; 103 668 руб. – деятельность финансовая и страховая. Коэффициент неравенства 3.

Уровень заработной платы в среднем по Республике Коми выше среднего показателя по стране и составил в 2019 г. 53 416 руб. По видам деятельности средняя заработная плата также значительно колеблется: строительство – минимальный уровень 28 731 руб.; добыча полезных ископаемых – максимальный уровень 97 081 руб. Коэффициент неравенства 3,4.

Уровень средней заработной платы работников первичного сектора в сфере добычи полезных ископаемых значительно выше средней заработной платы по региону, а также выше уровня вторичного и третичного секторов. При этом занятость

населения обеспечивается в основном в третичном секторе экономики региона. Большая часть населения имеет более низкие доходы, облагаемые НДФЛ.

Секторальное неравенство доходов как объективной основы налогообложения НДФЛ в связке с некомфортным проживанием в условиях Севера отражается на экономике региона, налоговых доходах бюджета субъекта РФ, провоцирует трудовую и молодежную миграцию.

Указанная обострившаяся проблема, усугубившаяся в период пандемии коронавируса COVID-19, может рассматриваться как вызов для дальнейших исследований и выработки научно обоснованных решений органами власти в области пространственно-отраслевого развития северного региона.

* * *

Проведенное исследование позволило подтвердить научную гипотезу: в системе пространственно-отраслевого развития северного региона динамические и статические изменения отраслевых и секторальных структур валовой добавленной стоимости, занятости населения, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы отражаются на изменениях структуры НДФЛ.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности Российской Федерации и Республике Коми, 2016–2019 гг., руб.

Показатель	Российская Федерация				Республика Коми			
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в целом	36 709	39 167	43 724	47 867	43 662	45 689	50 413	53 416
<i>Первичный сектор</i>								
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	22 915	25 671	28 699	31 728	26 253	29 558	35 996	37 272
Добыча полезных ископаемых	69 942	74 474	83 178	89 344	77 419	83 489	90 259	97 081
<i>Вторичный сектор</i>								
Обрабатывающие производства	34 562	38 502	40 722	43 855	49 534	51 444	53 728	57 654
<i>Третичный сектор</i>								
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	41 953	44 632	47 482	50 382	29 957	32 455	36 276	40 833
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность и ликвидация загрязнений	26 923	29 097	31 586	34 518	42 070	40 900	40 918	39 902
Строительство	32 370	33 678	38 518	42 630	22 021	23 165	25 973	28 731
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	30 090	32 093	35 444	40 137	57 257	63 976	65 807	68 801
Транспортировка и хранение	40 912	43 967	47 474	51 160	23 114	24 591	28 677	34 816
Деятельность финансовая и страховая	80 297	84 904	91 070	103 668	23 586	25 576	31 904	33 789
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	28 104	30 208	33 101	36 859	50 324	55 366	56 539	60 064
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	43 615	43 500	47 803	50 991	29 655	29 975	35 996	38 913
Образование	28 097	30 258	34 361	37 072	32 899	34 771	44 751	47 564
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	29 882	31 980	40 027	43 122	28 536	34 104	41 300	43 641

Источник. Данные статистической отчетности Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>

Меры государственной поддержки населения северного региона, включая налоговое стимулирование, незначительны. Неравенство доходов населения, занятого в различных секторах экономики, как основы налогообложения доходов физических лиц, увеличивается. Сложные условия проживания на Севере, ограниченность рабочих мест в секторах с высоким уровнем доходов, низкий уровень социальной ответственности бизнеса и другие проблемы отразились на межрегиональной и межстрановой миграции населения. Решение указанных проблем может обеспечить равномерное динамичное пространственно-отраслевое развитие северного региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ
(REFERENCES)

Боткин И.О., Пыткин А.Н., Сятчихин С.В. 2016. Механизм управления местными бюджетами на основе социального партнерства. *Финансы и управ-*

вление. № 4. С. 25–35. [Botkin I.O., Pytkin A.N., Syatchikhin S.V. 2016. Mechanism for managing local budgets based on social partnership. *Finansy i upravlenie*. No 4. PP. 25–35. (In Russ.)]

Лаженцев В.Н. (Ред.). 2007. *Север: проблемы периферийных территорий*. Сыктывкар: Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук. 420 с. [Lazhentsev V.N. 2007. *North: problems of peripheral territories*. Syktyvkar: Komi nauchnyy tsentr Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk. 420 p. (In Russ.)]

Масгрейв Р.А., Масгрейв П.Б. 2009. *Государственные финансы: теория и практика*. Москва: Бизнес Атлас. 716 с. [Musgrave R.A., Musgrave P.B. 2009. *Public finance in theory and practice*. Moscow: Biznes Atlas. 716 p. (In Russ.)]

Пыткин А.Н., Глезман Л.В., Пыткина С.А. 2019. Финансовые аспекты развития пространственно-отраслевой структуры регионов России. *Финансовые исследования*. № 4. С. 168–176. [Pytkin A.N., Glezman L.V., Pytkina S.A. 2019. The financial aspects for development of a spatial

sectoral structure of Russian Regions. *Finansovye issledovaniya*. No 4. PP. 168–176. (In Russ.)]

Doroshenko S.V., Shelomentsev A.G., Sirotkina N.V., Khusainov B.D. 2014. Paradoxes of the «natural resource curse» regional development in the post-soviet space. *Economy of Region*. No 4. PP. 81–93.

Kireenko A.P., Nevzorova E.N., Kireyeva A.F., Filippovich A.S. 2018. Lab experiment to investigate tax compliance: the case of future taxpayers' behavior in Russia and Belarus. *Journal of Tax Reform*. Vol. 4. No 3. PP. 266–290.

Kuklinski A. 1990. *Globaliti Versus Locality*. Warsaw: Institute of Space Economy. 356 p.

Rauscher M. 1998. Leviathan and Competition among Jurisdictions: The Case of Benefit Taxation. *Journal of Urban Economics*. Vol. 44. PP. 59–67.

Tiebout C.A. 1956. Pure Theory of Local Expenditures. *Journal of Political Economy*. Vol. 64. No 5. PP. 416–424.

Urasova A.A., Balandin D.A., Pytkin A.N., Kovaleva E.B., Zagoruiko I.Y. 2019. Spatial development of rural territories in Russian regions: growth areas or desolation zones? *International Journal of Recent Technology and Engineering*. Vol. 8. No 2. PP. 4110–4122.

In citation: *Belorusskiy Ekonomicheskiy zhurnal*. 2021. No 2. PP. 125–135.

Belarusian Economic Journal. 2021. No 2. PP. 125–135.

IMPACT OF ATTRIBUTE FACTORS ON PERSONAL INCOME TAX REVENUES IN THE SYSTEM OF SPATIAL AND SECTORAL DEVELOPMENT OF THE NORTHERN REGION

Svetlana Chuzhmarova¹, Andrey Chuzhmarov²

Author affiliation: ¹ Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin; Leading Researcher, Perm branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Syktyvkar, Russia);

² Komi Republican Academy of Public Service and Administration (Syktyvkar, Russia).

Corresponding author: Svetlana Chuzhmarova (swetlana_ch@bk.ru).

ABSTRACT. The article studies the way a set of attribute factors affect budget receipts from individual income tax. Sectoral and industry relationship of individual income tax in a system of spatial and industry development of the Komi Republic (the northern region of the Russian Federation) is identified. The conclusions reflect on an expanding public income inequality among the population employed in various sectors of the economy in the northern region. This is considered to be the basis for individual income tax payments and budget receipts in the Russian Federation as a subject. The need to ensure environment for a dynamic spatial and sectoral development is proven.

KEYWORDS: individual income tax, budget, spatial and industry development, the northern region.

JEL-code: H22, H61, R13.

DOI: 10.46782/1818-4510-2021-2-125-135

Received 26.04.2021

